

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.38/42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-39-48>

Диалогизм радиоречи как механизм реализации дискурсивного контроля

Лариса Ивановна Ермоленкина

*Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
arblar2004@rambler.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются способы реализации дискурсивного контроля, действующие в коммуникационном пространстве развлекательного и информационно-аналитического радио. Технологические и социокультурные преобразования медийного дискурса радио указывают на значимость в его организации адресата, активно участвующего в диалогах с ведущим посредством телефонной связи. Одним из основных способов удовлетворения запроса массовой аудитории на индивидуализированный характер присутствия в медийном пространстве становится формирование в институциональном дискурсе радио пространства межличностной коммуникации, в границах которого интерактивные адресаты реализуют социоречевую потребность в диалоге, рекреативной деятельности и самоактуализации. Согласно выдвигаемой в работе гипотезе, одним из механизмов организации диалогического взаимодействия является дискурсивный контроль, осуществляемый как социоречевая медийная практика (дискурсивная практика в терминах социально-психологической теории дискурса), в границах которой говорящим предписываются определенные нормы коммуникативного поведения. Методологические принципы анализа, разработанные в границах дискурсивного подхода отечественными и зарубежными лингвистами, позволяют рассматривать механизмы реализации дискурсивного воздействия – контроля над речевыми действиями коммуникантов. Специфика реализации контроля прослеживается в действии дискурсивных правил и ценностных установок, не осознаваемых коммуникантами, но эксплицитно присутствующих в речи субъектов дискурса – ведущих радиопрограмм и интерактивных адресатов. Способом актуализации дискурсивных правил, закрепленных форматом радиостанции, являются коммуникативные стратегии и тактики, регулирующие коммуникативное поведение субъектов на психоречевом уровне. Процесс психоречевого координирования субъектов дискурса в границах кооперативной коммуникативной стратегии рассматривается в аспекте формирования ценностно-смыслового пространства диалога, для реализации которого большое значение имеет установка на коммуникативный гедонизм – рекреативную деятельность коммуникантов, направляющих диалогическое общение в русло фатического взаимодействия. В заключении делаются выводы о том, что диалог в пространстве медийной коммуникации является дискурсивно программируемым действием, основным механизмом его актуализирования становится развлекательно-игровая установка – аксиологическая доминанта радиодискурса, имеющая значение для организации контента как развлекательного, так и информационно-аналитического радио.

Ключевые слова: *дискурс радио, интерактивная коммуникация, диалогичность, коммуникативный гедонизм, дискурсивный контроль*

Для цитирования: Ермоленкина Л. И. Диалогизм радиоречи как механизм реализации дискурсивного контроля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 39–48. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-39-48>

THEORETICAL LINGUISTICS

Dialogue of Radio Speech as the mechanism of the realization of discursive monitoring

Larisa I. Yermolenkina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation,
arblar2004@rambler.ru

Abstract

Tendency to increase the role of the mass media addressee determines the importance of communication component in the structure and methods of organization of content. The paper considers ways to implement discursive monitoring in the process of telephone interaction between subjects of radio communication (leading musical entertainment and information and analytical programs and radio listeners). One of the main ways to satisfy the demand of the mass audience for the individualized presence in the media space is the formation of interpersonal discourses in the institutional discourse of the radio. This interpersonal discourses are virtual environments in which speakers (addressees) identify themselves with participants in socio-communicative practices and realize the socio-speech need for dialogue, recreational activities and self-actualization. Based on research in the field of mass media radio communication, discourse analysis and sociolinguistics, the author examines the ways of implementing discursive monitoring, which manifest themselves at the micro level (in repetitions, lexical echoes, replicas-requests, etc.). All this characterizes the moments of semantic and communicative intersections in the process of dialogue. The nature of the subject of the analyzed programs indicates the significant role of interactive dialogues with the addressee in the radio content. This suggests that for the organization of discourse, communicative mechanisms are needed to control the speech actions of the addressees who enter into a dialogue with the moderators. The specifics of the implementation of control can be traced in the realization of discursive rules and values that are unconscious by the communicants, but explicitly pointing to the effectiveness of control from the discourse. The situational-game model of interaction is characterized by attitudes towards a cooperative dialogue and parity of the positions of the communicants. Thus, the "power of discourse" manifests itself in two parallel plans for the development of the dialogic scenario. Communication from the position of the audience unfolds in the logic of mutually directed interaction, marked by lexical roll calls, repeated questions, etc. The visible dialogic effect within the boundaries of discursive regulations can be seen as the result of the efforts of the author constructing the dialogue based on the presumption of a mass audience, its interests and expectations. Ways of coordinating the communicative plans of authors and addressees (strategies, tactics) are considered in the aspect of the formation of the value-semantic space of communication, for the implementation of which the orientation towards communicative hedonism is of great importance. This is the speech activity of communicants, which has a recreational character. As a result of such game interaction, communicants enjoy actualization in the media space. The author concludes that communicative hedonism is the axiological dominant of the radio discourse, which is important for the implementation of both entertainment and information-analytical radio. Analysis of radio dialogues suggests that communicative hedonism is the basic mechanism for implementing discursive control.

Keywords: *discourse of radio, interactive communication, dialogue, communicative hedonism, discursive monitoring*

For citation: Yermolenkina L. I. Dialogizm radiorechi kak mekhanizm realizatsii diskursivnogo kontrolya [Dialogue of radio speech as the mechanism of the realization of discursive monitoring]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6 (230), pp. 39–48 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-39-48>

Введение

Результаты стремительных трансформаций современных медиа указывают на новизну технологических и социокультурных параметров оценки и научной интерпретации медийного продукта. В статусе конвергентного источника информации, расширившего свои возможности технологиями телефонии, интернета, социальных сетей, радио демонстрирует особый характер вовлеченности адресата в свое дискурсивное пространство – ценностную систему, обуславливающую выбор участниками коммуникативного и

языкового репертуара, способов ролевой и социокультурной идентификации. Современный медийный дискурс функционирует в результате действия когнитивных и коммуникативных механизмов аксиологической «разметки», формирующей целостную картину мира, ее определенные фрагменты, связанные с представлением о повестке дня, актуальности освещаемого факта, способах когнитивной обработки и языковой подачи информации [2–5].

При анализе радиийной речи важно исходить из факта возрастания адресного начала в эфир-

ном контенте: усиление интерактивности предопределяет значительную степень свободы адресата, который становится активным участником эфира в роли абонента, вступающего в диалог с ведущим посредством телефонии или интернета. В то же время анализ радиодialogов [6–10] указывает на действенность механизмов дискурсивного контроля – когнитивно-коммуникативных способов организации взаимодействия, формирующих дискурсивные идентичности участников эфира через выбор определенного речевого репертуара. В этом аспекте дискурсивная практика медиа осуществляется в системе определенных ограничений – наборов интерпретаций, характеризующих языковые, стилистические и коммуникативные структуры формата – вещательной концепции канала, продуцирующего развлекательный или информационный контент согласно ценностным корпоративным установкам.

Материал и методы

Анализ радиодialogов разговорно-развлекательного и информационно-аналитического радио демонстрирует общность механизмов дискурсивного контроля, актуализируемого на микроуровне речевой ткани говорящих – в лексических повторях, смысловых переключках, репликах-переспросах. Опора на исследовательские достижения в области дискурс-анализа [1–3], коммуникативной прагматики [11–13] и социолингвистики [14] позволила выявить зависимость механизмов осуществления контроля от актуализации дискурсивной целеустановки, которая в своем обобщающем качестве может быть описана через понятие *коммуникативного гедонизма*, под которым можно понимать способы организации коммуникативного взаимодействия, определяющие его рекреативный эффект: настроенность коммуникантов на общность эмоционального плана речи, удовольствие от фатического взаимодействия – ситуативно мотивированной, личностно ориентированной и эмоционально насыщенной коммуникации, позволяющей говорящему выразить себя личностно, установить контакт на эмоциональной основе, когда содержательный результат общения нивелируется психологическим [12, с. 137–145]. С целью выявления дискурсивных механизмов организации диалога в работе анализируются аудиозаписи звучащей речи музыкально-разговорных каналов «Наше радио», «Хит FM» и информационно-аналитического «Вести FM» общим объемом 4,5 часа.

Результаты и обсуждение

Структурный и содержательные аспекты организации радиодialogов разговорно-развлекательных радиопередач характеризуются рекреативными установками развлекательных жанров, обеспечивающими игровой эффект коммуникации. Институциональный «регламент» радиальных диалогов предполагает приобщение интерактивных адресатов к радио как психоэмоциональному пространству, реализующему функцию социализации – вхождения в круг «своих», настроенных на игровую волну, разделяющих общие ценности в границах определенной субкультуры. Ключевая характеристика личности, ориентированной на медийно опосредованную коммуникацию, проявляется в установке на самоактуализацию – в стремлении заявить о себе, о своем убеждении, мнении, оценке в пространстве публичной коммуникации [14, 15]. В дискурсе развлекательного радио данная установка используется «в интересах» агентов, фокусирующих внимание аудитории на деталях, значимых для создания фатического русла беседы, направляемой к достижению желаемого результата – удовольствия, получаемого от коммуникации. Таким образом, персонализированный характер общения может быть рассмотрен с точки зрения механизмов управления коммуникацией, предполагающей в качестве результата достижение коммуникативной успешности. Медийно организованная коммуникация предполагает особое измерение данного эффекта, отличное от показателей взаимонаправленного общения в условиях формирования взаимной коммуникативной позиции с использованием кооперативной стратегии [13]. Успешность медийного диалога обеспечивается механизмами институционального контроля, когда действиями интерактивных адресатов предписывается определенный регламент: выражать эмоции и реакции, соответствующие интенциям ведущего и ценностным установкам формата. В данном случае диалог разворачивается как «мотивированная и целеобусловленная деятельность, осуществляемая в контексте социально значимых ситуаций» [16, с. 144].

Радиоречь, реализующая принципы интерактивного взаимодействия в границах медиадискурса радио, может быть проинтерпретирована через понятие «диалогизация» – направленных действий коммуникантов, демонстрирующих вовлеченность адресатов в дискурсивное пространство. В отличие от онтологического устройства диалога как способа общения, настроенного на пересечение ценностно-смысловых позиций говорящих [17], взаимодействие, реализующее принципы диалогизма, носит инструментальный характер, осуществляется в системе ролевых отношений, предполагает ситуативный характер ценностей, соответствует дискурсивной модели коммуникации.

Диалог в дискурсе развлекательного радио осуществляется как неформализованное (ролевое) взаимодействие, предполагающее игровой характер приобщения к ценностной модели дискурса, закрепленной в коммуникативном поведении ведущего, ориентированного на согласованное взаимодействие, проявляемое в общей, кооперативной позиции говорящих, что на формальном уровне беседы маркируется показателями обратной связи с абонентом: лексическими и ассоциативными переключками, репликами-переспросами, повторами и уточнениями. В результате действия подобных установок коммуникация подчиняется принципам диалогизма, проявляемым в сознательных усилиях коммуникантов, формирующих общее социопсихологическое пространство взаимодействия. Влияние дискурсивных регламентаций проявляется в ориентированности субъектов дискурса на типовые для него модели взаимодействия, учитывающие языковые, стилистические, коммуникативные ограничения.

Для организации диалога в эфире развлекательного радио важна строгость композиции, состоящей из пяти-восьми реплик, предполагающей членение высказываний говорящих на уровне речевых актов приветствия, представления абонента, сообщения о поводе его обращения в эфир, прощания. Установка на игровой характер диалога предполагает, с одной стороны, непродолжительность его протекания, а с другой – усиление эмоционального звучания (экспрессивность, ирония, разговорная лексика). Ситуативный характер диалога (мотив обращения в эфир заключается в том, чтобы передать через ведущего привет, поучаствовать в конкурсе, розыгрыше и т. п.) определяет систему коммуникативных сигналов: эмоционально-оценочная фокусировка на определенном сегменте речи, проявляемая, например, в ироническом обыгрывании высказывания собеседника, вопросах на отвлеченные темы, значимые с точки зрения эмоциональной актуализации.

Ценностный аспект межличностного взаимодействия актуализируется в координации коммуникативных действий. С точки зрения организации диалога также важна субординация субъектов дискурса – ролевое доминирование диджея/ведущего, речевые действия которого регламентированы правилами поведения в дискурсе, предполагают осуществление контроля над коммуникацией и дискурсивным поведением адресата – теми действиями, которые должны быть синхронизированы с ценностной системой дискурса. К наиболее распространенным приемам реализации дискурсивного контроля относятся:

1) указание на институциональную позицию обращения – причину обращения в эфир; 2) захват инициативы (указание на необходимость назвать имя, географическое место, откуда звонит адресат и т. п.); 3) обозначение правил, дискурсивных границ, требующих соблюдения определенных стандартов (лаконичность речи, необходимость представиться, указание цели звонка); 4) выражение мнений, советов, оценок, пожеланий – действий, косвенно указывающих на дискурсивные правила и определенность дискурсивной позиции ведущего.

Актуализация в речи ведущего данных приемов указывает на возможные способы развития диалога. Общение строится с опорой на стратегию согласованного общения, ориентированную на достижение коммуникативной успешности. Для реализации данной цели ведущий моделирует определенный ценностный план коммуникации – картину мира, значимым фрагментом которой становится представление о легкости и непринужденности диалога, его игровом характере.

Как правило, поводом для начала разговора в развлекательных интерактивных жанрах становятся не рутинные просьбы адресатов поздравить кого-либо, передать привет или поставить музыкальную композицию, а высказывания, каким-либо образом привлекающие внимание. Ведущий делает ставку на необычный коммуникативный ход, открывающий перспективу игрового взаимодействия: если адресат обратился в эфир в праздничный или выходной день, находясь на рабочем месте, или, к примеру, зимой из южных широт, в ночь перед экзаменом и т. п., то способ представления адресата и характер ведения диалога актуализируют значительный потенциал игрового взаимодействия и соответствующих способов его структурирования. Согласно данной установке ведущим используются эмоционально насыщенные и запоминающиеся коммуникативные ходы (*Ну, это как надо встречать Новый год, чтобы... Это где же надо жить, чтобы не приехать... Кем же надо работать, чтобы в законный выходной оказаться...*).

В качестве эффективного способа инициирования диалога ведущий прибегает к репликам, открывающим тему личных отношений (*А есть ли у вас парень/девушка? Давайте передадим привет/пожелаем...*) и тему времяпрепровождения (*Как прошел отпуск/выходные? Как отметили праздник/где побывали?*).

Регламентированный характер дискурсивного взаимодействия заметно актуализируется в ситуации, когда абонент не демонстрирует готовности к фатическому общению, в этом случае ве-

душий переключается на обыгрывание какой-либо детали, поскольку для продолжения беседы в границах формата радиостанции важно найти коммуникативно-смысловую перспективу развития диалога:

– Что за печальный тон? Не слышу радости и оптимизма в вашем голосе! Я настоятельно советую... Нет / даже требую / чтоб вы посетили концерт этого великого артиста / даже если вы не являетесь ценителем творчества БГ! Ирина / поверьте мне / вы не пожалеете / если посетите этот / не побоюсь этого слова / грандиозный концерт! Вам будет интересно посмотреть на БГ просто как на творческого человека / к тому же / что еще делать тринадцатого марта / в семь часов вечера? Только сходить куда-нибудь / себя любимую показать («Наше радио», 13.03.2020).

Можно заметить, что в ситуации несовпадения эмоциональных реакций абонента с дискурсивными установками программы ведущий транслирует не только необходимый эмоциональный настрой, проявляемый в вербальных оценочных реакциях (грандиозный концерт, вы не пожалеете, великий артист), но и устанавливает сценарий определенного поведения абонента (Я вам очень настоятельно советую... Нет, я требую, чтоб вы отправились на концерт). Актуализированная в речи говорящего установка на бодрый и оптимистичный настрой свидетельствует о синхронизации его речевых действий с дискурсивным регламентом: обеспечить эмоциональность восприятия разговорного контента передачи массовой аудиторией.

Роль абонента в построении диалогического взаимодействия заключается не только в его стандартных для дискурса инициативах (просьбах/заявках/обращениях), но и в сообщении беседе определенного эмоционального настроя, который вариативно интерпретируется ведущим. В случае если в обращении абонента не содержится необходимого для развития беседы эмоционального стимула, ведущий фокусирует внимание на вербальных или просодических компонентах речи, привлекающих внимание:

– День добрый! Как вас звать? Представьтесь!

– Евгения!

– О-о-очень мне радостно слышать столь приятный голосок в столь ранний час! Но сейчас не об этом... Надо нам настроиться на победно-игровую волну / чтобы взять так / и выиграть все наши призы / но для этого надо хотя бы для начала знать / вот вы / Женечка / наверняка их знаете?

– Э... Нет, не знаю!

– Ну / у меня просто слов нет сейчас! Ну тогда будем учиться / так просто / без подарков я вас не отпущу! («Хит FM», программа «Утренний обход», 21.12.2020).

Формирование эмоционально-оценочного плана общения заметно в фокусировке ведущего на контрастных пропозициях (столь ранний час и такой приятный голос), которые выделяются им в общем нейтральном контексте реплик адресата, нейтрализуют рутинный характер диалога и развертывают его в нужном направлении. Актуализируя доминантную роль в строении диалога, ведущий предлагает определенную программу дискурсивных действий, необходимых для достижения основной цели общения – настроиться на победно-игровую волну. На программный характер диалога указывают вербальные сигналы: грамматические конструкции с объединяющей семантикой (будем учиться, нам надо настроиться), вопросительные конструкции (вот вы наверняка их знаете?), предложения с перформативной семантикой (без подарков не отпущу).

В следующем примере можно наблюдать, как интерактивный диалог в границах ситуативной игровой модели развертывается согласно сценарию фатического взаимодействия, предписывающему обмен шутливыми репликами, легкость малосодержательной беседы, оптимизм и приподнятый настрой:

– Привет-привет, братцы мои / Как живете / чем можете?

– Да так / потихоньку / вроде нормально...

– Вроде!.. Нормально!.. (передразнивая) Да что значит нормально / когда на улице теплота, весна, март? У всех должно быть просто супер / вау / зашибись... / В смысле весенний разрыв мозга!

– Можно просьбу для весеннего настроения?

(«Хит FM», программа «Утренний обход», 26.05.2014).

В разговоре с абонентом ведущий демонстрирует установку на диалог в границах обыденной коммуникации, эксплицируемой программными вопросами ведущего (Как дела?.. Чем можете?..). Кроме того, шутливо-игровой тон ведущего, непринужденная манера ведения диалога указывают на фатический план общения, его развлекательный характер. Дискурсивные условия ведения фатического диалога предполагают яркий эмоциональный акцент, привлекающий внимание. В этом случае доминантная позиция ведущего и дискурсивно регламентированный характер его действий выражаются в том, что практически любое высказывание абонента будет проинтерпретировано с точки зрения необходимых

для функционирования дискурса модальных смыслов. Так, эмоционально-оценочная перспектива рассматриваемого диалога актуализируется в дискурсивных формулах – словах/фразах, маркирующих ценностную систему дискурса [18], в данном случае форматную концепцию разговорно-развлекательной передачи. Стандартными с точки зрения дискурсивной реализации диалога становятся выражения *вау*, *зашибись*, *веселый разрыв мозга* и т. п.

Специфика коммуникативной организации диалога в границах развлекательного дискурса радио проявляется в том, что необходимое для взаимонаправленной коммуникации координирование ценностно-смысловых позиций говорящих является своеобразной дискурсивной презумпцией и осуществляется даже в том случае, когда ведущий эксплицитно проявляет себя в роли «дирижера» коммуникации, жестко определяя ход ее развития.

– *Здравствуйте / Александр / Мы вас приветствуем и просим ответить вот на такой каверзный вопросик / А что вы / собственно говоря / можете нам предложить в качестве подарка?*

– *Я могу вам подарить свою старую тетрадку / которую я уже когда-то использовал / в студенчестве / для любимых лекций!*

– *А как вы ее использовали / если не секрет?*

– *По назначению!*

– *А по какому такому назначению?*

– *По хорошему!*

– *Ну ладно / не будем смущать парня / и с радостью принимаем у него использованные / по хорошему назначению / лекции для своих / так сказать / нужд! («Хит FM», программа «Утренний обход», 30.05.2014)*

Реплики ведущего актуализируют необходимые эмоциональные реакции абонента, дискурсивная позиция которого определяется коммуникативно-когнитивными механизмами контроля. Реагируя на заданный дискурсом (ведущим) эмоциональный тон беседы, адресат подхватывает и развивает ироничный тон, придавая ему новые смысловые акценты. В данном случае замечен значительный дискурсивный вклад адресата в формирование диалогического взаимодействия: он органично дополняет реплики ведущего, соответствуя его фатически-игровой интенции. Можно говорить о том, что оба коммуниканта настроены на развитие беседы: абонент проявляет высокую степень инициативности, а ведущий органично, в русле фатической направленности беседы, формирует ее иронический контур.

Основным способом конструирования диалога в границах ситуативной модели становится формирование общей, кооперативной позиции, что на языковом уровне реализации находит свое

выражение в повторах, переспросах, уточнениях, лексических переключках – ментально-языковом ресурсе, свидетельствующем об определенном намерении коммуникантов видеть за границами диалога эмоционально-психологическую реальность, социально-дискурсивное пространство. Принцип кооперативного сотрудничества, заложенный в основу формирования диалога в любом дискурсивном пространстве, существенно уточняется в его медийной реализации. Диалог формируется на пересечении коммуникативно-дискурсивных интенций субъектов коммуникации: в случае с ведущим эта цель определяется профессиональными нормами дискурсивного функционирования, основная из которых – привлечение внимания адресата, обеспечение разговорно-развлекательного контента в границах формата. Актуализирование адресата в этом пространстве определяется его личностно-социальными установками (приобщение к эфиру как к институциональному и развлекательно-игровому пространству). В этом случае можно констатировать основной принцип развития диалогической коммуникации ведущего и абонента, он формируется на пересечении паритетной и диспаратетной позиций говорящих. Несмотря на вовлеченность адресата в коммуникацию, его инициативность в ней определяется жесткими дискурсивными нормами, исходящими из установок массовой аудитории на удовлетворение потребности в развлечении и коммуникативной рекреации. Дискурсивный механизм развертывания диалога обусловлен дискурсивными ролями субъектов дискурса: если для ведущего эта роль определяется доминантной позицией в диалоге, то для абонента активная позиция коммуниканта – инициатора общения детерминирована условиями дискурса, сообщающими его действиям программируемый характер. В данном случае «власть дискурса» проявляется в установлении двух параллельных планов развития диалогического сценария. Согласно предъявляемому аудитории, коммуникация разворачивается в логике взаимонаправленного общения, маркирована показателями обратной связи. В границах дискурсивных регламентаций видимый диалогический эффект можно рассматривать как результат усилий автора, конструирующего диалог, исходя из презумпции массовой аудитории, ее интересов и ожиданий.

Ценностный характер диалогической модели взаимодействия определяется динамикой личностного самовыражения и дискурсивного автоматизма, выражаемого в установках на гедонистический план общения, фатическую развлекательную коммуникацию.

Когнитивно-коммуникативные механизмы дискурсивного управления вниманием аудитории и действиями коммуникантов характеризуют также модели взаимодействия информационно-аналитического радио. Для формирования диалогического пространства коммуникации в границах интерпретационных моделей значимыми оказываются информационно-познавательная направленность диалога, корреляция ценностных систем коммуникантов, актуализирующих в том числе конфликтный потенциал дискуссии. Анализ материала позволяет говорить об актуальности для интерпретационной модели общения эмоционально-фатического компонента, выражаемого в коммуникативных тактиках провоцирования дискурсивно необходимой реакции – защиты своей позиции, опровержения оппонента средствами эмоциональной аргументации.

В рассматриваемом примере достаточно классическая для журналистского освещения тема женской эмансипированности, казалось бы, предполагает определенную степень предсказуемости беседы, но, избегая возможный рутинный характер обсуждения, ведущий использует тактику провоцирования эмоциональной реакции:

Ганапольский: *Может быть / Господом заложено / чтобы вы с утюгом?*

Мизулина: *Господом заложено / и мы не отказываемся от того / что в нас заложено Господом. Но / кроме того / мы же живем в обществе / и есть какие-то социальные факторы / И вот здесь уже я никогда не соглашусь / что мы глупее / менее способны / хуже можем организовывать производство или общественную жизнь / хуже заниматься партстроительством / чем мужчина. И заметьте / в отличие от Жириновского / мы никогда не выступаем против мужчин / мы говорим / что хотим делить ответственность вместе с ними / что мы / так же как они / заинтересованы в том / чтобы Россия была великой / успешной и т. д. / Но если мы хотим за нее отвечать / дайте нам немножко прав / чтобы мы могли реализовывать эту ответственность / Мы никогда не ставим вопрос / чтобы отодвинуть мужчин. <...>*

Мизулина: *Вы были бы правы / если бы в проституцию и предоставление секс-услуг все наши девушки шли добровольно / Все данные показывают / что они / как правило / становятся жертвами вербовщиков и мошенников / и их 80–90 процентов / а это / извините / уже проблема политики / а не только социальных условий жизни / И здесь я с вами не соглашусь» («Радио Вести», 03.09.2017).*

Действия ведущего направлены на провоцирование определенных ответных реакций собе-

седника, который вынужден реагировать в границах установленных оценочно-смысловых рамок: критиковать и оппонировать. Логика развертывания диалога подчиняется дискурсивным установкам на полемически заостренное общение, демонстрацию субъективных оценок и экспрессивно-фатических способов их выражения, когда коммуниканты приходят к формированию общей позиции через взаимное отрицание выдвигаемых тезисов. В контексте обыденной беседы подобная стратегия указывала бы на эгоцентрический характер коммуникации, заинтересованность собеседников в утверждении исключительно своей позиции. В дискурсивной практике медийной коммуникации общение собеседников подчинено формированию общей позиции, согласованной не в ценностно-смысловой перспективе, а с точки зрения эмоциональной насыщенности, яркости, запоминаемости для массовой аудитории. В этом случае факт коммуникативной успешности определяется достижением в процессе конфликтного в своей сути взаимодействия рекреативного результата:

Ганапольский: *Может быть / я скажу ужасную вещь / но тут я с вами абсолютно не согласен / Проституция была и будет / понятно / что мужчины хотят обнять молодую девушку / это два / это заложено в них / И я вам отпасовываю историю / улучшайте / законодатели / власть в стране / чтобы у этих несчастных девушек была альтернатива / тогда будет меньше проституции / И пусть скажут / что я не прав («Радио Вести», 03.09.2017).*

Конфликтное диалогическое взаимодействие эксплицирует динамику эмоционально-оценочных суждений, что привлекает внимание аудитории не столько к содержательной стороне разговора, сколько к самому процессу взаимодействия.

Заключение

Обобщая, отметим, что для современного радиовещания развлекательного и информационно-аналитического формата актуальны общие коммуникативно-когнитивные способы активации внимания, которые проявляются в диалогической речевой ткани говорящих, настроенных в процессе общения на его рекреативный характер, на достижение гедонистического эффекта как результата диалога, значимого не только для самих говорящих, но и для массовой аудитории.

Ситуативно-игровая модель демонстрирует жесткий характер дискурсивных регламентаций, актуализируемых в доминантной позиции ведущего, ориентирующегося на систему ценностных установок дискурса (развлекательно-игровой характер эфира, непринужденность общения,

медийная социализация, внимание массовой аудитории). Активная позиция абонента является в этом случае проекцией коммуникативно-речевых действий ведущего, формирующего общую, кооперативную позицию, значимую в дискурсе с точки зрения эмоционально-развлекательного потенциала.

Интерпретационная модель диалогического взаимодействия демонстрирует двойную направленность дискурсивных действий говорящих: ориентированность на управление партнером и управляемость дискурсом. В этом случае диалогическая коммуникация разворачивается на основе взаимообмена не столько информацией, сколько связанными с нею мнениями и ценностными позициями. Содержательная структура диалога выстраивается на основе базовой дискурсивной доминанты, объединяющей разные

варианты его ведения в перспективе конфликтности, полемического характера обсуждения, иронии и интеллектуализма. Актуализация конфликтной установки предполагает значительный элемент развлекательности, указывающий на дискурсивную значимость коммуникативного гедонизма. В результате диалогического взаимодействия формируется общая ценностная позиция – коммуниканты, разделяя установки дискурса, используют средства оценочной интерпретации: сниженную лексику, дискредитирующие оценки, метафорические образы. Диалог, направленный на обсуждение социальной проблематики, не предполагает взвешенной позиции и выработки какого-либо решения, он важен в силу демонстрации конфликтности, возможности дать адресатам эмоционально-оценочную основу для вхождения в дискурс.

Список источников

1. Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 336 с.
2. Дейк ван Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
3. Матисон Д. Медиадискурс. Анализ медиатекстов. Исследования медиа и культуры. Харьков: Гуманитарный центр, 2017. 264 с.
4. Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 233 с.
5. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс / под ред. З. И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 15–96.
6. Матвеева А. В. Радиодискурс как вид институционального медиадискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15 (370). Филология. Искусствоведение. Вып. 96. С. 58–63.
7. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 2 (143). С. 52–55.
8. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная картина мира современного радио: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2022. С. 422.
9. Набокова М. Интерактивность на радио // Рекламные технологии. Радиотехнологии. Массмедиа. Бишкек, 2007. URL: <http://zonekg.narod.ru/radio/interaktiv.htm> (дата обращения: 23.12.2016).
10. Нестерова Н. Г. О новом подходе к исследованию радиотекста // Язык в координатах массмедиа: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Варна, Болгария, 6–9 сентября 2016 г. / отв. ред. В. В. Васильева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. Вып. 5: Медиалингвистика. С. 46–47.
11. Kress G., van Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London: Arnold, 2001. 142 p.
12. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 5–28.
13. Clark H. On Stochastic Grammar // Language. 2005. Vol. 81. P. 23–56.
14. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2000. 216 с.
15. Булатова Т. А. Трансакционные издержки межсубъектных отношений в онлайн- и офлайн-средах: сравнительный анализ // Социальные сети как площадка организации межличностных коммуникаций и перформанса идентичности цифрового поколения: сб. материалов исследования. Томск, 2016. С. 45–53.
16. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984. 268 с.

17. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 249–299.
18. Тубалова И. В. Стиль личностно ориентированных дискурсов как сфера проникновения инодискурсивных стилевых влияний // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 5 (37). С. 108–123.

References

1. Fillips L., Yorgensen M. V. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis: theory and method]. Kharkov, Gumanitarniy tsentr Publ., 2004. 336 p. (in Russian).
2. Van Deyk T. A. *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazike i kommunikatsii* [Discourse and power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow, Librokom Publ., 2013. 344 p. (in Russian).
3. Matison D. *Mediadiskurs. Analiz media-tekstov. Issledovaniya media i kul'tury* [Media discourse. Analysis of media texts. Media and Culture Studies]. Kharkov, Gumanitarnyy tsentr Publ., 264 p. (in Russian).
4. Kostyashina Ye. A. *Diskursivnoye vzaimodeystviye v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala*. Dis. kand. filol. nauk [Discursive interaction in textual space of scientific popular medicine magazine. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2009. 233 p. (in Russian).
5. Rezanova Z. I., Yermolenkina L. I., Kostyashina Ye. A. et al. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [Pictures of the Russian worlds: modern discourse of media]. Ed. Z. I. Rezanova. Tomsk, ID SK-S Publ., 2011. Pp. 15–96 (in Russian).
6. Matveyeva A. V. Radiodiskurs kak vid institutsional'nogo mediadiskursa [Radiodiscourse as a Type of Institutional Mediadiscourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 15 (370). Philology. Arts, Issue 96, pp. 58–63 (in Russian).
7. Bolotnov A. V. *O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-mediynoy lichnosti* [About some features of modern information and communication person]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, vol. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).
8. Yermolenkina L. I. *Diskursivnaya kartina mira sovremennogo radio. Dis. dokt. filol. nauk* [Discursive worldview of modern radio. Diss. doc. philol. sci.]. Tomsk, 2022. 422 p. (in Russian).
9. Nabokova M. Interaktsiya na radio [Interaction on the radio]. *Reklamnyye tekhnologii. Radiotekhnologii. Massmedia* [Advertising technologies. Technologies of radio. Mass-media]. Bishkek, 2007 (in Russian). URL: <http://zonekg.narod.ru/radio/interaktiv.htm> (accessed 23 December 2016).
10. Nesterova N. G. O novom podkhode k issledovaniyu radioteksta [About a new approach to research of radio text]. *Yazyk v koordinatakh massmedia: materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Varna, Bolgariya, 6–9 sentyabrya 2016 g. Otvetstvennyy redaktor V. V. Vasil'yeva. Vyp. 5: Medialingvistika* [Language in coordinates of mass media: materials of the I International Scientific and Practical Conference Varna, Bulgaria, September 6–9, 2016. Executive editor V. V. Vasilyeva. Vol. 5: Media linguistic]. Saint Petersburg, SPGU Publ., 2016. Pp. 46–47 (in Russian).
11. Kress G., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London, Arnold Publ., 2001. 142 p.
12. Vinokur T. G. Informativnaya i faticheskaya rech' kak obnaruzheniye raznykh kommunikativnykh namereniy govoryachshego i slushayuchshego [Information and phatic speech as detection of different communicative intentions of the speaker and listening]. *Russkiy yazyk v yego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [Russian in this functional. Communicative and pragmatic aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1993. Pp. 5–28 (in Russian).
13. Clark H. On Stochastic Grammar. *Language*, 2005, vol. 81, pp. 23–56.
14. Gofman I. *Predstavleniye sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [Presenting yourself to others in everyday life]. Moscow, Kanon-Press-Ts., Kuchkovo pole Publ., 2000. 216 p. (in Russian).
15. Bulatova T. A. Transaktsionnyye izderzhki mezhsob'yektivnykh otnosheniy v onlayn- i offlayn-sredakh: sravnitel'nyy analiz [Transaction costs of intersubject relations in online and offline environments: comparative analysis]. *Sotsial'nyye seti kak ploshchadka organizatsii mezhluchnostnykh kommunikatsiy i perfomansa identichnosti tsifrovogo pokoleniya* [Social networks as a platform for organizing interpersonal communications and performance of the identity of the digital generation]. Tomsk, 2016. Pp. 45–53 (in Russian).
16. Dridze T. M. *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii. Problemy semiosotsiopsikhologii* [Text activity in the structure of social communication: Problems of semiosocial psychology]. Moscow, 1984. 268 p. (in Russian).
17. Bakhtin M. M. *Problema rechevykh zhanrov* [The Problem of Speech genres]. Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk [The Author and the Hero: to the Philosophical Foundation of the Humanities]. Saint Petersburg, Azbuka Press Publ., 2000. Pp. 249–299 (in Russian).

18. Tubalova I. V. Stil' lichnostno-oriyentirovannykh diskursov kak sfera proniknoveniya inodiskursivnykh vliyaniy [The Style of Personality-oriented Discourses as a Sphere of Stilistic influence of other discourses]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal of Philology*, 2015, no. 5 (37), pp. 108–123 (in Russian).

Информация об авторе

Ермоленкина Л. И., доктор филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the authors

Yermolenkina L. I., Doctor of Philological Sciences, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; принята к публикации 26.09.2023

The article was submitted 23.06.2023; accepted for publication 26.09.2023